

Чыныбаева Н.Ж.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ
ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН УКУКТУК МАКАМЫНЫН
ТЕОРИЯЛЫК-УКУКТУК АСПЕКТИЛЕРИ**

Чыныбаева Н.Ж.

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

N.Zh. Chynubaeva

**THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE LEGAL STATUS
OF MINORS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 341.157(575.2)

Макалада өлкөдөгү жаш балдардын көйгөйлөрү каралат, анткени ал жалпы мамлекеттик масштабды камтыйт, жалпы улуттук мүнөзгө ээ, жаш балдар чөйрөсү терең кризис абалында экендигин тастыктоо менен, коом жана мамлекет колундагы болгон мүмкүнчүлүгүн колдонбостон өзүнүн келечегин жаш балдардын туруктуу камкордугун камсыздоободо. Каралып жаткан көйгөйлөр кээ бир түшүнүктөр менен чектелген, анткени мыйзамда “балдар”, “бала”, “жашы жете электер” деген түшүнүктөргө так түшүнүк берилген эмес. Анткени кээде мыйзам тараптан 18 жашка чыга элек балдарды бирдиктүү укуктук категория катары карашат. Ошол эле убакта ар кандай жаштык категориялар жашы жете электер ар кандай психологиялык өзгөчөлүктөр жана параметрлер менен каралат, тактап айтканда, акыл эстин жана ыктыярдын жетишсиздиги, жашоо тажрыйбасынын жоктугу, өспүрүм куракка толук кире элек жашы жете электердин укугу кандайдыр бир аныксыздыкты далилдейт.

Негизги сөздөр: жашы жете электер, укуктуу коргоо, үй-бүлөлүк-социалдык мамилелер, укукка жөндөмдүүлүк, аракетке жөндөмдүүлүк, мыйзамдуу кызыкчылыктар, укуктук макам.

В данной статье рассматривается проблема детства в нашей стране, так как, она приобрела общегосударственные масштабы, имеющие общенациональный характер и свидетельствующие о том, что сфера детства находится в глубоко кризисном состоянии, общество и государство не использует все имеющиеся у них возможности для обеспечения должной заботы будущего детей. Рассмотренный ряд проблем обусловлен, в частности, и тем, что еще недостаточно четко в законе разграничиваются такие понятия, как «дети», «ребенок», «несовершеннолетние». Они нередко отождествляются, и таким образом лица до 18 лет неправомерно объединяются в одну группу и выступают перед законом в качестве однородной правовой категории. В то время как различные возрастные периоды несовершеннолетних характеризуются различными психологическими особенностями и параметрами этой категории лиц, в частности, недостаточным уровнем самосознания и воли, отсутствием жизненного опыта у тех, кто не вступил еще в юношескую пору, в силу чего права несовершеннолетних приобретают некоторую неопределенность.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, семейно-социальные отношения, правоспособность, дееспособность, законные интересы, правовой статус.

This article deals with the problem of childhood in our country, as it has acquired a national scale, having a national

character and indicating that the sphere of childhood is in a deep crisis, society and the state does not use all the opportunities available to them to ensure proper care for the future - children. The considered number of problems is caused, in particular, by the fact that the law does not clearly distinguish such concepts as "children", "child", "minors". They are often identified, and thus persons under 18 years of age are wrongfully grouped together and appear before the law as a homogeneous legal category. At the same time, different age periods of minors are characterized by different psychological characteristics and parameters of this category of persons, in particular, insufficient level of self-consciousness and will, lack of life experience in those who have not yet entered into adolescence, whereby the rights of minors acquire some uncertainty.

Key words: minors, protection of rights, family and social relations, legal capacity, legal capacity, legal interests, legal status.

Одной из главных проблем на сегодняшний день в системе права является проблема защиты прав несовершеннолетнего, забота о его жизни, развитии, образовании, воспитании; эта проблема стала уже по сути, общечеловеческой. Ответственность за здоровье, жизнь, развитие и формирование не достигших совершеннолетия несут непосредственно их законные представители, родители, социум и государство. Общество формирует общественно-финансовые условия, в которых семья считается ячейкой государства, и любой самостоятельный человек имеет все шансы реализовывать и всецело совершенствоваться. Кыргызская Республика же, в виде намеренно сформированных муниципальных и внеправительственных организаций, вызвано гарантировать соблюдение прав, законных интересов и свобод гражданина и соблюдении им своих долгов перед социумом, правомерность и порядок в человеческих взаимоотношениях. Однако основным обстоятельством существования несовершеннолетнего существовала и имеется его семья, которая реализовывает собственную главную функцию воспроизводства и развития новейших поколений при помощи сообщества и под охраной государства.

По мнению М.Ю. Никифорова, дети сегодня – одна из самых уязвимых социальных групп общества – не только лишены заботы и поддержки, но стали объектом нарушения их прав и интересов со стороны государства, общества и семьи [1].

С учетом того, что при создании гражданского

общества существует общая тенденция признания права главным регулятором социальных взаимоотношений, критически встала потребность в законном регулировании конституционных гарантий прав и законных интересов и несовершеннолетних, создании эффективного механизма их реализации и защиты в Кыргызской Республике, как, кстати говоря, и во всех странах бывшего Советского Союза.

Необходимо отметить, что особенности рассмотрения и научного анализа проблем реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызской Республике связаны: во-первых, с определением и соотношением таких основополагающих категорий в системе права по интересующему нас вопросу, как «ребенок» и «несовершеннолетний», необходимостью решить проблему, есть ли между ними различия и какая из этих категорий по своему смыслу ближе к правовой системе Кыргызстана; во-вторых, с трудностями определения и соотношением таких важных категорий, как «права» и «законные интересы несовершеннолетних», так как до сих пор в юридической науке нет разработок и положений, определяющих соотношение этих двух понятий [2].

Вышеперечисленный ряд проблем обусловлен, в частности, и тем, что еще недостаточно четко в законе разграничиваются такие понятия, как «дети», «ребенок», «несовершеннолетние». Они нередко отождествляются, и таким образом лица до 18 лет (независимо от того, пять лет этому лицу или, предположим, семнадцать) неправомерно объединяются в одну группу и выступают перед законом в качестве однородной правовой категории. В то время как различные возрастные периоды несовершеннолетних характеризуются различными психологическими особенностями и параметрами этой категории лиц, в частности, недостаточным уровнем самосознания и воли, отсутствием жизненного опыта у тех, кто не вступил еще в юношескую пору, в силу чего права несовершеннолетних приобретают некоторую неопределенность.

Определяя главное направление исследования, необходимо исходить из того, что для разработки соответствующего механизма реализации конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо четкое определение правового статуса несовершеннолетних.

Точное установление законного утверждения каждой правосубъектной категории в значительной мере в зависимости от целостности дискурсивного аппарата, обрисовывающего всю совокупность и механизм внутреннего разделения согласно разным аспектам.

Понятие «ребенок» дается в Конвенции о правах ребенка, которая принята 1989 году, членом которой является Кыргызская Республика, ратифицированная в 1994 году: «ребенком является каждое человеческое живое существо не достигший совершеннолетия, точнее 18-летнего возраста, если по закону, по отношению к этому ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». То есть, не трудно заметить, дефиницию «ребенок» и «несовершеннолетний» в такой ситуации

имеет одинаковое значение. Когда достигает совершеннолетнего возраста физическое лицо автоматически утрачивает положение ребенка и статус не достигший совершеннолетия становится полноправным совершеннолетним субъектом [3].

Необходимо отметить, что в законодательстве нашей страны определение несовершеннолетнего закреплено в Кодексе Кыргызской Республики «О детях» [4] (далее – Кодекс о детях): несовершеннолетний - ребенок, не достигший 18-летнего возраста.

В тех же и многочисленных иных нормативных правовых документах применяется группа «ребенок», которая является либо, хотя бы, принимается в контекстах этих актов как производная многочисленного количества от существительного – и, соответствии с этими, группами – «дети». Понятие «дети» в законодательстве Кыргызской Республики также не имеется.

В юридической практике, как правило, в одних и тех же нормативных правовых актах, а также в отдельных нормах понятия «ребенок», «дети» и «несовершеннолетние» используются в отношении одних и тех же лиц. Встречаются и такие словосочетания, как «несовершеннолетние дети» и «совершеннолетние дети», из чего можно вывести, как минимум, двойное понимание категорий «ребенок» и «дети» [5]. С одной стороны, они тождественны категориям «несовершеннолетний» и, соответственно, «несовершеннолетние», с другой характеризуют лицо как субъекта семейно-социальных отношений. В последнем случае лицо является ребенком по отношению к своим родителям, независимо от возраста, соответственно такому пониманию, дети могут быть несовершеннолетними и совершеннолетними.

В законодательстве Кыргызской Республики категории «ребенок» и «дети», как правило, используются с учетом их двойного понимания. В тех случаях, когда необходимо охарактеризовать лицо как субъекта общественно-правовых, в частности, семейно-правовых отношений и связать его правовой статус с его возрастом, обычно используются категории «несовершеннолетний», «несовершеннолетние», что не исключает использования в таких случаях понятий «ребенок», «дети». Но, как правило, категории «ребенок», «дети» применяются для характеристики лица по принадлежности к определенной семье и используются в таком случае в словосочетаниях «несовершеннолетний (совершеннолетний) ребенок», «несовершеннолетние (совершеннолетние) дети» [6].

На наш взгляд, потребности в жесткой унификации значений терминов «ребенок» и «дети» нет. Как правило, их значение в той или иной юридической норме вытекает из их конкретного смысла. Соответственно, отождествление и применение в определенных случаях категорий «несовершеннолетний» и «ребенок» («дети») как синонимических не является чем-то неправильным и даже оправдана в связи с тем, что в международном праве преимущественно используется категория «ребенок». На основе анализа состояния правового регулирования прав и законных инте-

ресов несовершеннолетних и во избежание расхождений в качестве общего понятия для обозначения субъектов, еще не перешедших в разряд взрослых или, иными словами, совершеннолетних, необходимо предложение о применении в законодательстве Кыргызской Республики единого юридического термина «несовершеннолетний». В связи со сказанным более правильно, на наш взгляд, говоря о лице как о субъекте семейно-социальных отношений, использовать категории «несовершеннолетний» и «совершеннолетний».

Данное положение положено в основу использования рассмотренных категорий в данной исследовательской работе.

В отечественной юридической науке до сих пор не прояснен в достаточной степени вопрос о соотношении субъективного права и законного интереса несовершеннолетних. Многие авторы, поднимавшие в своих трудах проблемы охраны несовершеннолетних детей, не уделяли, как нам кажется, должного внимания более точному раскрытию сущности понятий «права» и «законные интересы несовершеннолетних». Одни ученые придерживаются той точки зрения, что вышеперечисленные понятия тождественны, [7] другие же – приводят обоснованные доводы по поводу существующих различий между ними [8]. И в том и другом случае авторы исходят из понятия «объект».

Для того, чтобы детально проанализировать эти понятия, обратимся, в первую очередь, к понятию «объект охраны».

Следует выделить, то что в юридической теории отсутствует общий расклад к определению дефиниции и типов предмета охраны [9].

К количеству объектов охраны в теории причисляют конституционные права и оберегаемые законом круг интересов, прямые обязанности [10], порядок, правоспособность и дееспособность, семью, детские годы, правоотношение.

В нынешнем законодательстве Кыргызской Республики, в частности, в основном законе государства, [11] Гражданском кодексе [12], Гражданском процессуальном кодексе [13], Семейном кодексе к объектам охраны относятся права, свободы и законные интересы человека и гражданина [14].

Согласно статье 16 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы человека и гражданина неотъемлемы и обладает этим правом каждый с рождения. Возрастные цензы для несовершеннолетнего гражданина на этот счет не предусмотрены. Было бы неправильно автоматически, целиком перемещать в несовершеннолетнего, его полномочия и предложения общего порядка. По этой причине совсем невозможно выразить согласие с тем, что права несовершеннолетнего – это «права гражданина применительно к детям». Ровным счетом ничего новейшего не предоставляет и следующее за этим объяснением опять-таки единого характера: «потребность их регламентации определена характерной чертой возникновения ребенка, в первую очередь тем, что они соглас-

но внутреннему законодательству страны не обладают абсолютно всеми правами, какими обладают взрослые, а в ряде ситуации имеют, либо обязаны овладеть специфическими правами, сопряженными с их возрастом и расположением в семье».

Безусловно, правам несовершеннолетнего присущи определенные элементы, свойственные для личных прав целом. Совместно с тем права несовершеннолетнего владеют собственными наглядными проявленными отличительными чертами, которые призывают к себе пристального интереса.

Главным показателем личного права, относящегося и несовершеннолетнему, является мера вероятного с точки зрения государства действия компетентного лица. Другими словами, одобряемые воздействия и действия в различие с прикрепленной в законе прямые обязанности, понимаемой как соответствующее действия, которое предназначается специфичной гарантией предоставления права. Не меньшей значительной гарантией в осуществлении каждого индивидуального права предназначается то обстоятельство, что речь идет о способности, предусмотренной в правовой норме, законе, ибо личное право – это гарантированная законодательством возможность конкретного действия, гарантированная возложением обязательств в иных персон [15].

Присутствие такого рода гарантий считается неотъемлемым показателем индивидуального права. В случае если он отсутствует, очевидно не право, а декларация, или положение нравственного характера. Выделить данный факт в рассуждениях о праве несовершеннолетних особенности немаловажно, вследствие того то что добрых пожеланий, обретающих для себя роль в разного нормативного свойства, приуроченных детям, больше чем достаточно. Любая индивидуальная возможность несовершеннолетнего обязана являться «очищено» от искажающих содержание правовой нормы добавлений, которые способны превратить личное право несовершеннолетнего в фикцию.

Конституционное право любого физического лица обладает еще одной примечательной характерной чертой. Настолько значительное добавок к установлению индивидуального права отыскало общее принятие и начало незаменимым компонентом его характеристики. В качестве образца возможно послужить дефиницию из курса лекций по теории государства и права: «Право личности в структуре правового статуса – это формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения в государственно-организованном обществе».

Понимание субъективного права и как социального блага имеет особое значение при определении прав несовершеннолетнего в семье, где довольно трудно найти четкую грань среди характером нормативного акта, оказывающих большое влияние на семейно-правовой статус несовершеннолетнего. Но если учесть, что личное право – «это те юридические возможности определенного гражданина, которые не-

посредственно вытекают из общих абстрактных правил поведения, установленных законом», то станет ясно, что отношение общества, государства к несовершеннолетнему, находящее свое выражение в нормах семейного права, лишь повышает уровень правовой защищенности несовершеннолетнего в семье. Общечеловеческие установления, вековые традиции, добрые обычаи, обеспокоенность за судьбу несовершеннолетнего в наше время сливаются в единенное целое, внешним выражением чего может стать возведенное в ранг закона правило общечеловеческой морали. Вот почему так важно, оценивая правовую норму, предусматривающую право любого несовершеннолетнего, оценивать ее критически и с точки зрения соответствия нравственным требованиям. «В окончательном решении, обоснование права – в его служении моральным целям» никак не способен предоставить возможность для себя пренебрегать нравственно согласованное мнение в мире. И на самом деле, в случае если закон утрачивает связь с нравственным консенсусом в обществе – очутившись или значительно далее его, или значительно больше – в таком случае закон прекращают ценить. Подобного рода рассуждения относительно прав человека имеют самое непосредственное отношение к правам несовершеннолетнего. Оценка достоинств и недостатков современного законодательства в области защиты прав несовершеннолетних и с этого аспекта может вычистить его с излишнего вербального обрамления и расширить вхождением, обладающим непосредственным подходом к законной охране прав несовершеннолетнего.

Подобным способом, право несовершеннолетнего, как любое иное индивидуальное право любого гражданина, соответствует многоцелевым условиям, предъявляемым к такого рода дефиниции, разумеется, с обязательной ремаркой установление определения: «право несовершеннолетнего», как никакое иное, обязано быть независимо от элементов, размывающих границы и способных не только значительно умалить эффективность этого права, но и сделать его ненужным средством государственной охраны интересов несовершеннолетних детей не только в семье, но и в социуме.

Достаточно большое количество работ в науке посвящено и понятию «законные интересы». Причем, определения данного понятия многогранны. Как правильно указывает В.П. Грибанов, понятию «интерес» пользуются во многих значениях. Интерес ребенка следует отнести как сочетание объективных и субъективных признаков, как необходимость, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде потребностей, намерений, целей.

Рассматривая трактовку законного интереса в законодательстве, нетрудно заметить, что категория эта наиболее близко соприкасается с субъективным правом. В любом нормативном акте, где закреплен законный интерес, всегда перед словом «интерес» стоит слово «право». Это приводит к возникновению вопросов, касающихся их общих и отличительных признаков, критерия для их разграничения.

Субъективное право и законные интересы имеют между собой много общего. Обе эти категории обусловлены материальными условиями жизни общества, являются выражением воли государства, содействуют развитию и совершенствованию общественных отношений. Субъективное право и законные интересы предполагают, прежде всего, удовлетворение собственных интересов. Они являются своеобразными средствами реализации данных интересов и потребностей, не противоречащих в своей сути общегосударственным.

Субъективное право и законные интересы несовершеннолетних имеют диспозитивный характер и находятся в области дозволенного. Их осуществление может правомерным поведением и связывается в основном с такой формой функционирования права, как использование.

И, наконец, субъективное право и законные интересы несовершеннолетних – объекты правовой охраны и защиты, гарантированные государством.

Следует отметить исследовательскую работу Малько А.С., который попытался не только соотнести эти два понятия, но и провести разграничения смысла этих терминов [16]. Не схожесть их определяется тем, что личные права и законные интересы – разные формы правовой дозволенности. Однако и законные интересы можно считать возможностью, но возможностью в большинстве своем социальную, фактическую, а не правовую. Они – всего лишь разрешимость, незапрещенность, дозволенность, предоставляемая государством и в определенной мере поддерживаемая им.

Сущность индивидуального права состоит в деюре гарантированной и состоятельной обязательствами иных лиц способности. Сущность же законного интереса заключается в простой правовой дозволенности.

Структура личного права состоит из следующих элементов:

- вести себя соответствующим образом;
- требовать соответствующего поведения от иных лиц;
- пользоваться конкретным социальным благом;
- обращаться в случае необходимости к специальным органам государства за охраной.

Законный интерес же включает в себя только два элемента:

- пользоваться определенным благом;
- обращаться в случае необходимости к специальным органам государства за охраной.

То есть, законный интерес не соответствует конкретным юридическим обязанностям других лиц. У законных интересов «правомочие» выражается в просьбе, ибо законный интерес – всего лишь разрешение, дозволенность. Законные интересы – всего лишь необходимые правовые дозволенности, следующие из самого закона и реализуемые только лишь в этом случае, если по сути существуют требуемые условия для этого.

Что касается законных интересов несовершеннолетних, то следует отметить, что в юридической науке до сих пор не ставилась цель изучить их сущность на

должном уровне. По сей день, данная категория остается неисследованной ни в отечественной, ни в российской юридической науке. Тем временем это понятие все чаще и чаще упоминается в отечественном законодательстве и в законодательстве стран СНГ в сфере реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Так или иначе, понятия «субъективные права» и «законные интересы несовершеннолетних» всегда стоят вместе, и, соответственно, эти два понятия выступают объектом правоотношений.

На наш взгляд, такое предположение не совсем верно. Одной из важнейших тенденций в сфере законодательства в отношении несовершеннолетних должно являться стремление рассматривать несовершеннолетнего как независимый субъект права, а не как зависимый объект родительской власти. Правовое положение несовершеннолетнего в семье должно определяться с точки зрения заинтересованностей несовершеннолетнего.

Под законными интересами лиц не достигшие совершеннолетия подразумевается разного рода их жизненно важные потребности. В юридической науке интерес несовершеннолетнего рассматривается как надлежащее условие воспитания, а также различного рода жизненно важные потребности несовершеннолетнего. Интерес несовершеннолетнего относится с границами использования родителями права на воспитание и содержание несовершеннолетнего. В результате права и законные интересы несовершеннолетних в рамках каждой отдельной отрасли рассматриваются в контексте прав и законных интересов граждан. Более того, в нормативных правовых актах законные интересы несовершеннолетних всего лишь формально «упоминаются», не содержа в себе какого-либо определения и комментария. То есть законный интерес несовершеннолетнего есть потребность несовершеннолетнего в создании условий, нужных для его соответствующего воспитания, содержания, подготовки к взрослой жизни, благополучного развития. По нашему мнению, если даже отсутствует общепринятое толкование понятия «законные интересы несовершеннолетних», необходимо дать научное определение данного термина, исходя из уже существующих мнений ученых на этот счет.

Несовершеннолетнего надо рассматривать как самостоятельную личность, обладающую правом на охрану и защиту своих прав и законных интересов. На наш взгляд, есть необходимость точного определения в законодательстве Кыргызской Республики понятия «законные интересы несовершеннолетних» с той целью, чтобы это понятие не носило исключительно формальный характер в законе и не отождествлялось с понятием «субъективное право несовершеннолетних». Их четкое разграничение могло бы привести, к примеру, к тому, что в сфере семейных отношений к законным интересам несовершеннолетнего будет относиться надлежащее семейное воспитание несовершеннолетнего.

Итак, несовершеннолетним будем считать лю-

бое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста.

Несовершеннолетний является субъектом прав несовершеннолетнего, предоставленных ему законодательством и гарантируемых государством. Права и законные интересы несовершеннолетних являются нормативной формой их осуществление в обществе и связи с людьми, урегулируют взаимосвязь несовершеннолетних со взрослым миром, координируют работу взрослых людей по отношению к детям, смягчают противоречия, споры на основе сочетания полноценной жизнедеятельности несовершеннолетних с жизнедеятельностью других людей, являются обязательным условием здорового развития общества и нормативного функционирования государства.

Подобные права, как право на жизнь, личную свободу и защищенность, в беспрепятственное формирование собственной персоны, независимость религии, внутреннюю и цивилизованную независимость, в неприкасаемость жилья, на собственность и другие не менее важные права, определяют и уровень свободы, благосостояния, духовного развития несовершеннолетних и являются необходимым условием их жизни в цивилизованном обществе и государстве. В свою очередь, общество должно содействовать обретению каждым несовершеннолетним свободы и благосостояния, необходимых ему для духовного и физического развития, а государство должно обеспечить и гарантировать необходимый для этого объем прав и свобод.

Сказанное дает нам основание для следующих выводов:

- права и законные интересы несовершеннолетних – это предусмотренные действующим законодательством социальные возможности, блага лиц, не достигших 18-летнего возраста, позволяющие им полноценно и благополучно существовать в обществе;

- права и законные интересы несовершеннолетних – это права и законные интересы человека и гражданина с изъятиями и дополнениями, обеспечивающими большую, в отличие от взрослых, охрану и защиту несовершеннолетнего и повышенную заботу о нем.

Изъясняясь о спецификах абсолютно всех прав не достигших совершеннолетия, необходимо обладать той целью, ради которой эти права предоставляет государство. Чаще всего в юридической теории по этому поводу ссылаются на потребность предоставления государством физически и морально полезного предстоящего гражданина. Аналогичное по своему содержанию определение цели предоставления ребенку прав встречается везде. Если вникнуть в существо зафиксированных в законе положений, а также упоминаемых в доктринальных источниках разъяснений по поводу той проблемы, которые при этом преследует государство, то станет явно, что данная цель обширнее и основательнее. Именно поэтому основным законом Кыргызской Республики ставит в один ряд слова «право и свобода» [11]. Однако согласно к еще незрелой личности, не достигшему со-

вершеннолетия, представление независимость обладает и ряд другой значение. Преобразование несовершеннолетнего в субъекта лишь ему принадлежащих прав считается одним из методов формирования независимой личности, способной жить в цивилизованном обществе в целом, где представление о свободе далеко от вседозволенности и имеется итог осмысленного взаимоотношения к независимости (праву) и потребности (прямые обязанности). Таким образом, само по себе обеспечение не достигнутому совершеннолетия права обладает основательную общепсихологическую и педагогическую базу, заполненную особенным значением в первоначальные года существования жизни человека, когда наступает развитие его индивидуальных качеств.

Таким образом, каждому человеку должна быть обеспечена возможность пользования всеми основными правами и свободами. Конституция Кыргызской Республики допускает и обеспечивает ключевые права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, межгосударственными соглашениями и договорами по проблемам прав человека, ратифицированными Кыргызской Республикой [11].

Государство обязано гарантировать реальное осуществление этих прав и свобод всеми доступными ему средствами. Ясно, что эти гарантии, также как и сами права и свободы должны распространяться и на подростков

Таким образом, рассмотрев и проанализировав вопросы, касающиеся правового статуса несовершеннолетних следует сделать следующие выводы:

1. Несовершеннолетним следует считать лицо, не достигшее 18-летнего возраста.
2. Несовершеннолетний является субъектом, обладающим правами, предоставленных ему законодательством и гарантируемых государством.
3. Права несовершеннолетнего наряду с правами взрослых должны быть гарантированы Конституцией Кыргызской Республики, но при этом вопросы обеспечения и реализации их прав и законных интересов должны носить первостепенный характер.

Литература:

1. Никифоров М. Права ребенка. Юридический аспект. Учебное пособие. - Бишкек: Илим, 2000. - С.7.
2. Малько А.В. Законные интересы советских граждан. - Саратов, 1985. - С. 25.
3. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. / АН СССР. Инст. государства и права. - Москва: Наука, 1987. - С. 29.
4. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 года, №100 // Эркин-тоо, №56-57. - 2012.
5. Никифоров М. Права ребенка. - Бишкек: Илим, 2000. - С. 8.
6. Антокольская М.В. Семейное право России. - М., 1996. - С. 56.
7. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979. - С. 121.
8. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Проблемы реализации правовых норм в период проведения судебно-правовой реформы. - Тюмень, 1994.
9. Сергеев А.П. Защита гражданских прав. Гражданское право. Ч.1. - С-Пб.: Теис., 1996. - С. 241;
10. Тертышников В.И. Защита семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве. - Харьков, 1976. - С.8.
11. Конституция Кыргызской Республики [Текст]: от 27 июня 2010 года / Принята на всенародном референдуме 27 июня 2010 года / Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года // Эркин-Тоо от 6 июля 2010 года - №61; Слово Кыргызстана от 8 июля 2010 года - №49.
12. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Ч. 2 от 5 января 1998 года №1. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года №2. (В редакции Закона КР от 24 июля 2008 года №215 // Нормативные акты Кыргызской Республики. - Б., 2000.
13. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года №146. Введен в действие Законом КР от 29 декабря 1999 года №147. (В редакции Закона КР от 19 января 2015 года №147 // Нормативные акты Кыргызской Республики. - Б., 2000.
14. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года №201. от 30 августа 2003 года №201. (В редакции Законов КР 17 июля 2009 года №233, 14 июля 2015 года №161).
15. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. - М.: Юрид. бюро «Городец», 1997.

Рецензент: к.ю.н. Мусабоева Н.А.